

Дзюэцу поблагодарила Ашуу за информацию и позволила ей удалиться. Девушка отвесила глубокий поклон, украдкой бросив на нее взгляд, блестящий от любопытства, и вернулась к своим подругам. Дзюэцу задумчиво гадала, какие сплетни она разнесет по дворцу. "Слушайте, я видела Супругу Ворона! Она настоящая!.." — представила себе Дзюэцу, усмехнувшись. Она снова обратила внимание на цветущие ирисы, напоминающие кроличьи ушки. Поднеся руку к волосам, завязанным в два кольца, она заметила, что они украшены цветами пиона. Это была магия Дзюэцу, воплощенная в пионах. Она уже собиралась вытащить один из них, как раздался крик: — Леди Рейвен Консорт! Она опустила руку и обернулась. По каменной дорожке от дворца бежал евнух. Это был Ишиха. — Ла... леди Консорт Рэйвен... — запыхался он, плечи его вздымались от усилий. Ишиха уже собирался встать на колени и поприветствовать ее, но Дзюэцу остановила его жестом. — Не нужно кланяться. Ты можешь покинуть своего сифу? — спросила она. — Это... это... нормально. Сифу сейчас... делает визит вежливости к Леди Ласточке... а я все еще не могу предстать перед ней... — проговорил он, задыхаясь. Чу'эр, как известно, не могли появляться перед своими хозяйками, в данном случае, перед Леди Ласточкой. Только когда сифу сочтет их готовыми, они могли предстать перед ней. Ишиха вытер пот со лба. Звонок вежливости не займет много времени. Он должен поторопиться, чтобы подтвердить свои слова. Будет очень неприятно, если их обнаружит Леди Ласточка. Дзюэцу отвела Исиху в тень дерева, чтобы они не бросались в глаза, и указала на радужки кроличьих ушей. — Ты видишь призрака? — спросила она. Ишиха повернул голову к цветам и кивнул. — Да, он там. — Дзюэцу кивнула в ответ и достала из волос пион. Положив его на ладонь, она медленно трансформировала его. Розовые лепестки один за другим отрывались, превращаясь в дым и растворяясь. Дзюэцу подула на дым. Розовый дым потянулся и поплыл к радужкам кроличьих ушей. Постепенно он собрался в одном месте, и за ним показалась слабая фигура человека. Увидев, что дым постепенно темнеет, Цзюцзюй издала негромкое "Ах" и поспешно прикрыла рот рукой. Внутри тусклого дыма стоял евнух. Его еще можно было назвать ребенком. Он имел схожие черты с Исихой: загорелая кожа, веснушки, темные глаза и плоский нос. Это был мальчик-евнух из племени Хатан. Он стоял посреди цветущих ирисов кроличьего уха, лицом к дворцу Владычицы Ласточек. Его ясные, почти прозрачные глаза были устремлены на дворец. Они были полны печали. Даже сейчас он выглядел так, будто вот-вот заплачет, и его взгляд будоражил ее сердце. Ничто не может сравниться с заплаканным лицом ребенка, когда хочется что-то сделать. Он сжимал что-то в руке. Что-то голубое... — ...Перо синей ласточки. Мальчик-евнух держал в руках перо из хвоста синей ласточки. Она вспомнила рассказ Ашуу. Историю о мальчике-евнухе, который подарил голубые ласточкины перья Леди Ласточке. Был ли этот евнух тем самым призраком? Дзюэцу плавно двинулась к нему. Его рот двигался. Он что-то бормотал. Голос у него был высокий и тонкий. Казалось, что он шепчет только одно слово. Но она не понимала смысла. Как только Дзюэцу повернулась к Исихе, он, не говоря ни слова, бросился к ней. Умный ребенок. — Что он говорит? — спросила она. Она предположила, что он говорит на языке племени хатан. Отвечая на вопрос Дзюэцу, Ишиха внимательно прислушался к голосу призрака. — Он говорит: "Прости меня". — Прости...? — переспросила Дзюэцу. За что он извиняется? Дзюэцу собиралась поразмыслить над этим, но сейчас было не время для досужих размышлений. Она снова вдохнула розовый дым. Когда дым рассеялся, призрак потускнел, и его больше не было видно. Он не исчез, просто никто, кроме Ишихи, не мог его видеть. — ...Скорее всего, вы смогли увидеть его, потому что вы из одного племени и примерно одного возраста. — добавила Дзюэцу, — А также ясные глаза, которые невозможно обмануть. — Мы закончили. Идите. — Дзюэцу махнула рукой, приглашая его вернуться. Ишиха поклонился и ушел, но при этом оглядывался на радужку кроличьих ушей так, словно его сзади за волосы дергали. — А. Я забыла спросить имя его сифу. — Она поняла это после ухода Ишихи. Она подумала, что ей нужно спросить его. — Почему бы не попросить кого-нибудь здесь, чтобы он пришел к тебе...? — недоуменно спросила Цзюцзюй. — Позвонить сифу Исихи, говоришь? Если я спрошу его о призраке, он узнает, что Ишиха пришел ко мне за советом, несмотря на то, что

ему приказали молчать. — Его могут снова побить. — Не было бы никаких проблем, если бы я только случайно увидел призрака, но... было бы слишком хлопотно допрашивать всех евнухов одного за другим. — Все евнухи носили серые халаты, но их оттенок зависел от ранга. Лучше всего было бы найти евнуха в темно-серой одежде, но она не знала, насколько высок его ранг. Даже бормоча про себя о том, как это хлопотно, Дзюсэцу направилась во дворец. — Няньтянь, ты действительно очень заботишься об Исихе, — сказала Цзюцзю, следуя за ней. — Не особенно, это не так. — Няньтянь, есть вещи, о которых ты сама не догадываешься. — Какие? — спросила Дзюсэцу. — То, что ты добрая, Ниангнян. — Дзюсэцу посмотрела на Цзюцзюй. — Большинство людей испытывают жалость, когда видят, как бьют ребенка. Это не доброта, это жалость. — Да, это так. Вот почему ты добрый, Няньтянь. В конце концов, разве ты не делаешь для него все, что можешь? Доброта - это не мысли, а действия. — Дзюсэцу растерялась, что ответить. — ...Вы очень мягкосердечны. Лучше быть осторожным, — со вздохом сказала она. — Большое спасибо, — рассмеялась Дзюцзю. Они обошли один из дворцов и подошли к задней части. В этот момент они услышали скрежещущий звук, как будто по чему-то ударили. Дзюсэцу нахмурила брови. — Этот звук... — Почувствовав неладное, Дзюсэцу бросилась бежать. Она пробежала между дворцами и оказалась перед кустами розы банксии, окружавшими дворец. Здесь не было вымощенных камнем дорожек, а земля была голой. Похоже, что окружающие дворцы были резиденциями евнухов. На пути встретилось несколько евнухов, сгрудившихся вместе. Двое евнухов заставляли мальчика-евнуха стоять на коленях, а другой евнух, стоявший позади него, держал в руках палку. Рядом с ними стоял евнух в серой одежде, которая была темнее, чем у других евнухов. Он смотрел на мальчика с суровым выражением лица. Даже не глядя на его лицо, Дзюсэцу поняла, что это Исиха. Евнух, державший палку, замахнулся ею, и Дзюсэцу повысила голос. — Прекратите! — Евнухи удивленно посмотрели на Дзюсэцу, услышав ее резкий голос. Дзюсэцу ускорила шаг и приблизилась к ним. — Что вы делаете? Отпустите его. — Она бросила взгляд на евнухов, державших Исиху, и те, словно ошпаренные, поспешно отпустили руки. — Я искренне прошу прощения за то, что показал тебе нечто столь неприглядное, Няньтянь, — почтительно произнес евнух в темно-серой мантии, падая на колени и складывая руки перед грудью. Он, видимо, не знал, кто такая Дзюсэцу, но, поняв, что она наложница, поклонился. Лицо евнуха было бледным, с гладкими щеками и тонкими, почти прозрачными губами. Выдающийся лоб придавал ему умный и даже красивый вид, но глаза, немного выпяченные, говорили о вспыльчивом характере. Вероятно, это был сифу Исихи. Цвет его халата был темнее, чем у евнухов низшего ранга, но не такой глубокий, как у высших. — Ты, должно быть, шокирована, но это обычное наказание для евнухов, Няньтянь. Пожалуйста, не обращай на нас внимания, — вежливо попросил он, словно желая ее успокоить. Он, очевидно, решил, что Дзюсэцу - наложница низкого ранга, имеющая только одну прислугу, и смотрел на нее свысока. Дзюсэцу посмотрела на Исиху. Тот прикусил губу, сдерживая слезы. Она обратила холодный взгляд на сифу. — Как тебя зовут? — А, это Коуран, — ответил он. — Коуран, да. Я - Супруг Ворона. Впервые лицо Коурана, которое до этого пристально изучало Дзюсэцу, выразило неподдельное изумление. — Консорт Ворона здесь? Это... — Казалось, он не знал, как ей правильно себя вести. Как общаться с этой таинственной Супругой Ворона, которая почти никогда не покидала своего дворца и владела сверхъестественными искусствами? — За что наказан этот мальчик? — спросила она. Дзюсэцу посмотрела на Исиху. Коуран склонил голову и ответил: — Он покинул свой пост без разрешения и исчез, так что это его наказание. — Тогда это моя вина, — произнесла Дзюсэцу. — Что? — Коуран хотел было поднять глаза, но тут же опустил голову. Евнухам не разрешалось смотреть на лица супругов. — Я нашла этого мальчика и приказала ему привести меня в сад. Его зовут Исиха, да? Я тогда спросила его имя. — А... да, этого мальчика зовут Исиха. — Следовательно, вина лежит на мне. Я прошу прощения. Простите Исиху. — ...Понятно, значит, так оно и есть, — ответил он, но Дзюсэцу заметила, что он не убежден. Она подумала, не стоит ли немного пригрозить ему. Ведь если Исиху побьют после ее ухода, это будет проблемой. — Кстати, я хотела бы тебя кое о чем спросить, — сказала она.

— О чем, Няньтянь? — спросил Коуран. — Был ли евнух, который умер во дворце Хиен во время правления предыдущего императора? — спросила она. Лицо Коурана напряглось. — Это был евнух из племени Хатан. Он был еще ребенком, примерно в возрасте Ишихи. Он в саду. Стоит посреди ирисов с кроличьими ушами и держит в руках голубое перо ласточки... — Все евнухи побледнели. — Ишиха говорил такие глупости госпоже Вороньей Супруге? Бледное лицо Коурана скривилось. Дзюсэцу холодно посмотрела на него. — Я рассказала только то, что видела своими глазами. Вы называете это чушью? — спросила она. — Н-но- — Коуран, — Дзюсэцу перевела взгляд на него. — Ты знаешь о погибшем евнухе, не так ли? Коуран удивленно дернулся и поднял глаза. Он встретил прямой взгляд Дзюсэцу и застыл как зачарованный. Глаза Дзюсэцу были наполнены сиянием обсидиана, и хотя они были глубокого, непостижимо темного цвета, в них была спокойная ясность. До ужаса. — Ты не сможешь ничего от меня скрыть, — сказала она. — Да... да, конечно, я знаю, что во дворце Хиен когда-то умер евнух из племени Хатан, — на лбу Коурана выступили бисеринки пота. Его голос слегка дрожал. — Я слышал, что его обезглавили за какой-то предосудительный поступок, но подробностей я не знаю. Это правда. — Его казнили? За то, что он был влюблен в супругу? — спросила Дзюсэцу. — ...Несмотря на это, вы обвинили меня в том, что я говорю глупости? — Мои искренние извинения. Просто я знал, что Леди Ласточка обидится, если узнает об этом. — Так вот почему вы решили молчать, когда узнали о появлении призрака? — Мои извинения, — повторил Коуран. — Место вокруг ирисов с кроличьими ушами находится перед дворцом Леди Ласточки, и это самое красивое место в саду. Если бы там появился призрак... — Вы знаете имя покойного евнуха? — прервала его нудное объяснение Дзюсэцу. — Нет, — ответил он. Тогда она спросила: — Знаете ли вы евнухов дворца Хиен времен правления предыдущего императора? — Но он снова ответил отрицательно. — Если я спрошу Кошуна, будет ли он знать об этом вопросе? — Ей не хотелось ничего просить у него, но другого выхода не было. — Слушай хорошенько, не исполняй больше этого нелепого наказания, ибо ничего хорошего тебя не ждет. Я уже знаю твое имя. Имена использовались для проклятий. Дзюсэцу спросила его имя в самом начале, чтобы произнести эту угрозу. Коуран поклонился, его лицо стало белым как мел. Дзюсэцу взглянула на Исиху и увидела, что тот выглядит немного успокоенным. Дзюсэцу покинула дворец Хиэн и, возвращаясь во дворец Ямэй, позвала: — Онкей! — Евнух легко спустился с лаврового дерева рядом с ней. Он опустился на колени рядом с ней. Этот красивый евнух, которому было чуть меньше двадцати лет, был телохранителем Дзюсэцу. Онкей склонил голову, на щеке которой красовался горизонтальный шрам от ножа, и ждал приказа Дзюсэцу. — Передай сообщение Кошуну. Скажи, чтобы он поскорее прибыл во дворец Ямэй, — сказала она. Онкей просто ответил "Да" и быстро удалился. Когда стоящий на коленях Коуран уже не мог видеть Дзюсэцу, он наконец встал. Несмотря на то, что он не бежал, он запыхался. — С вами все в порядке, господин? — озабоченно и отчасти подозрительно спросил подчиненный евнух. Казалось, он спрашивает, стоит ли так пугаться, даже если имеешь дело с таинственной Супругой Ворона? Коуран сглотнул, даже не потрудившись вытереть пот, выступивший на лбу. Его пот остывал. — ...В глазах Консорта Ворона, — голос, вырвавшийся из его рта, был хриплым. — В ее глазах чудовище. При этих словах тело Коурана задрожало.